

Глава 490. Кромешная Темнота

Высоко подняв Бусину Бога-Дракона, Бай Цюй'эр развернулась и, неся ребёнка Бай Цинфу, повела толпу во тьму.

Бусина испускала мягкий, отталкивающий тьму свет. Они должны были поспешить к деревне с богом поклонения, в надежде найти там защиту.

Подле сундука цилинь издал низкое рычание, чтобы взбодриться. Между тем Цинь Му бросил огромный котёл обратно к Паньгун Цо, который, увидев, что одна из его ножек отсутствует, покачал головой и сказал:

— Котёл испорчен, его сила ослаблена, вероятно ему не хватит мощи защитить нас. К счастью, у меня есть и другие сокровища, — он засунул огромный котёл обратно в свой мешочек таотэ и достал большой калebas, с ухмылкой на лице обвязавшись лентами. — Владыка Культа Цинь, это духовное оружие моей первой жизни, оно называется Калebas Кровопролитный, с этим сокровищем я добился немалой славы. Прошло очень много времени с тех пор, как я его использовал. Я всегда думал о том, что смогу объединить все свои знания, полученные за десять тысяч лет, и усовершенствовать его, но у меня никогда не получалось объединить столько методов вместе.

Паньгун Цо нёс калebas на спине, так как сосуд был около метра в длину, но это зрелище было немного странным, потому что у него не было ног.

— Гроссмейстер, я никогда бы не ожидал, что ты тоже будешь амбициозным, — Цинь Му достал ножны из своего мешочка таотэ и закрепил их на спине. Затем он достал два ножа для убоя свиней и засунул их внутрь. — Жаль, что ты изменился, как только понял, что тебе не стать богом и сразу пошёл по неверному пути.

Паньгун Цо посмотрел на его мешочек таотэ и усмехнулся:

— Думаешь ты бы не изменился? Это же мой мешочек таотэ!

— Я взял его во Дворце Золотой Орхидеи, — Цинь Му достал огромный железный молот и осторожно взмахнул им, заставив загудеть. Треща своим бойком, он увеличивался в размерах, и так продолжалось до тех пор, пока он не достиг двух с половиной метров в длину, с ручкой в центре. Однако, когда поток магической силы прекратился, он уменьшился до своего первоначального размера.

Цинь Му вставил молот в кожаную пряжку на мешке с ножом, закрепив его там. Затем он достал бамбуковую трость и осторожно взмахнул ею, создавая серию остаточных изображений, а после закрепил и её, но уже у себя на спине.

Глядя на то, как Цинь Му достал кисть, чернила и бумагу, которые после засунул в рукава и даже прикрепил несколько свитков к мешку с ножом, Паньгун Цо рассмеялся:

— Великий Владыка Культа Цинь, ты собираешься играть пьесу? Твою спину даже не видно!

Цинь Му достал мешочек с ядом и пилюлю меча, немедленно рассыпавшуюся на восемь тысяч мечей. Достав из мешочка бутылки разных размеров, он начал наносить на мечи один яд за другим, бормоча:

— Не вижу ничего плохого в подготовке. Когда я впервые вышел из Великих Руин, я готовился

точно также. Даже если это выглядит примитивно, это практично. Когда я получил высокое звание, я перестал выглядеть таким примитивным, однако, поскольку сейчас нам предстоит борьба не на жизнь, а на смерть, лучше быть как можно более простым!

Услышав его слова, Паньгун Цо достал из своего мешочка таотэ семь флагов и вставил их в землю позади себя. Затем он достал бронзовое зеркало с лентой, которую обмотал вокруг левой руки. Это было похоже на щит. Через какое-то время он достал набор летающих кинжалов и повесил их на рубаху с обеих сторон.

Цинь Му был удивлён. Между тем Паньгун Цо достал несколько футляров с мечами, поставив их около себя, и куда же без самого распространённого оружия прерий — пилюли ножа.

Пилюли ножа старого мерзавца отличались от тех, что использовали сильные практики прерий, ведь они имели гораздо более высокое качество. Он также достал тарелку тайцзи и святилище будды с маленьким буддой внутри, а после вынул толстый столб со светящимися рунами и установил его рядом с собой.

— Гроссмейстер, твоё имущество по-прежнему поражает, — похвалил Цинь Му. — Мы с Имперским Наставником столько раз грабили твой дворец, а у тебя осталось ещё так много драгоценных сокровищ!

— Как только ты проживёшь десять тысяч лет, вещей, которые ты накопишь, будет даже больше, чем у меня! — усмехнулся Паньгун Цо. — Они здесь, глаза, пробудитесь! — исполнив свои небесные глаза буддизма, его взгляд ярко вспыхнул, а уже в следующий миг среди буддистских лучей фактически сформировались глаза Дао секты Дао, превратившись в символ Инь и Ян!

Смотря в темноту, Паньгун Цо замечал мелькающие силуэты.

— Пробуждение! — Цинь Му издал низкий крик и выполнил навык Пробуждения Глаз Девяти Небес. Звёздный свет появился в его зрачках, и солнце осветило Млечный Путь.

Сформировались слои построений.

Слепой объединил свой навык Пробуждения Глаз Девяти Небес с божественными глазами номер один Эпохи Императора-Основателя, глазами богини Цзы Цин, так что их сила непомерно возросла, а божественные искусства стали ещё могущественнее. Тем не менее, этот вид божественных глаз исчерпывал гораздо больше магической силы, поэтому Цинь Му едва мог открыть Светлые Глаза Небес, с пятью небесами в общей сложности. По этой причине он в основном и использовал Глаза Небес Киновари.

Тьма перед ними была слишком плотной, из-за чего Глаза Небес Киновари не могли видеть далеко, поэтому он выполнил Светлые Глаза Небес.

Осматриваясь, цилинь широко раскрыл глаза, но ничего не увидел:

— Владыка, что ты видишь?

Паньгун Цо тоже не мог видеть слишком далеко. Всё, что было в его поле зрения, это дюжина силуэтов, идущих в темноте:

— Владыка Цинь, их больше дюжины, верно?

Цинь Му посмотрел прямо во тьму, на его лице появилась улыбка:

— Не волнуйтесь, там всего-то чуть более дюжины практиков божественных искусств.

Паньгун Цо облегчённо вздохнул и громко рассмеялся:

— Я реально подумал, что умру, как Бай Цинфу и его жена, как кучка отбросов. Я не настолько благороден. Похоже, следовать за Владыкой Культа Цинем — счастливый знак. Я сегодня не умру!

Цилинь также расхохотался:

— Владыка всегда превращает беды в счастье!

Сундук Син Аня также начал открываться и закрываться, смеясь по-своему.

Цинь Му улыбнулся и протянул руку. Сундук раскрылся и упал на землю.

Сундук Син Аня был сделан из шкур и костей таотэ. Кости использовались в качестве его основы, а шкуры, в свою очередь, были обёрнуты вокруг них.

Теперь, когда сундук был открыт, окрестности в радиусе трёхсот метров стали безопасным местом, ведь божественный свет от него защищал их от тьмы и они, стоя в нём, могли позабыть об опасности.

Паньгун Цо должным образом разместил все свои сокровища, в то время как цилинь с ужасом устался на границы сундука. Там висели всевозможные части тела, и как только Цинь Му отвёл взгляд, Паньгун Цо украдкой повесил внутрь отравленную ногу, схватил две хорошие и закинул их в свой мешочек таотэ.

Цинь Му притворился, что ничего не видит, просто глядя вперёд, где своими Светлыми Глазами Небес увидел за спинами дюжины силуэтов небольшую армию из сотен “чужеземных дьяволов”!

Они неподвижно стояли немного позади от высокого силуэта, сидящего на мускулистом странном звере. Он, казалось, просто смотрел на дюжину практиков божественных искусств, посланных вперёд на разведку.

Бедолаги играли роль пушечного мяса, единственной целью которого было проверить способности группы!

Цинь Му сохранил в тайне увиденное и глубоко вздохнул. Пилуля меча выскользнула из его рукавов и, бесшумно рассеявшись на крошечные летающие мечи-пылинки в пределах трёхсотметровой световой границы сундука, зарылась под землю.

— Сейчас! — закричал Цинь Му и вытащил два ножа для убоя свиней из ножен.

В то же время более дюжины практиков божественных искусств бросились к нему, а цилинь раскрыл пасть, извергая пылающий истинный огонь, который превратился в пылающий столб, сметая всё на своём пути и достигая врагов. Но те успели уклониться и побежали уже в его сторону.

Он тут же встряхнул мордой, заставляя пылающий столб разлететься во все стороны, между тем один из силуэтов опустил руки на землю, пытаясь поднять её, чтобы защититься, однако,

под давлением сундука, ему это было не по силам.

Другой враг использовал огни ножа с невероятно сильными навыками ножа. Они лихорадочно кружились вокруг пылающего столба, разрезая его на части. Цинь Му немедленно схватил свои ножи и бросился в бой на подмогу.

Практик был силён, поэтому знал — если к нему приблизится практик боевых техник, вопрос жизни и смерти может решиться всего лишь одним движением.

В следующий момент между ними завязался яростный бой, они быстро бегали и кружились вокруг друг друга, подобно юле, пока во внезапном взлёте и падении огней ножа не был решён исход.

— Замечательные навыки владения ножом! — голова мужчины слетела с его шеи и приземлилась где-то во тьме к концу похвалы.

Как только его труп рухнул, Цинь Му получил удар ладонью в грудь от другого практика. Он тут же скрутился всем телом подобно дракону наводнения, а жизненной Ци обвился вокруг бьющей руки. В это же мгновение два ножа полоснули с невероятной скоростью, выбрасывая бесчисленные огни ножей и убивая врага!

— Поистине замечательные навыки владения ножом! — проговорил мужчина, чувствуя, как его глаза заволокла тьма. Больше он не мог видеть ножи Цинь Му.

Тум...

Его голова упала на землю и два раза прокрутилась. Его глаза по-прежнему были широко открыты, а сознание постепенно затухало:

— Это честь умереть от таких навыков нож...

Пилюли ножа Паньгун Цо взлетели в воздух, и он атаковал одновременно с Цинь Му. Его пилюли ножа пересеклись, образуя крестовую форму, и бесчисленные огни ножей хлынули над землёй, вырезая всё на своём пути. Между тем от Калемаса Кровопролитного слышались свистящие звуки, как вдруг кровавый водопад вздыбился к небу, унося своим потоком практика божественных искусств, пытающегося избежать огней ножа.

В водопаде жуки разных пород моментально сожрали его!

Звучали звуки столкновения, когда другие практики двигались вперёд, наступая на ножи, и приближаясь к Паньгун Цо. Один из них поднял руку, и вспыхнула божественная молния.

Паньгун Цо пошёл против молнии и поднял рукава, из которых хлынул поток бесчисленных летающих кинжалов, пронзивших лицо напавшего мужчины.

Цилинь гневно взревел и, показав свою истинную форму сто двадцатиметровой длины, начал кусать и рвать тела противников на части.

Цинь Му убил последнего врага и, пнув его труп, чтобы тот отлетел в сторону, выплюнул полный рот крови и мокроты. Совершенствование этих практиков божественных искусств не было слишком высоким, они все находились в основном в областях Шести Направлений и Семи Звёзд...

Был также один практик области Небожителя, но его сковал цилинь. Его исконных дух оказался по-настоящему силён, практически вытолкнув жирдяя во тьму, и только благодаря совместным усилиям Цинь Му и Паньгун Цо, им удалость убить его в пределах освещаемой трёхсотметровой области.

Паньгун Цо был поражён несколькими божественными искусствами, отчего его лицо было слегка побито, но он не обращал на это внимание и пытался в тайне от Цинь Му пришить к своему телу две божественные ноги.

Цинь Му закрыл на это глаза и со смехом сказал:

— Гроссмейстер, давай уже, не тяни. Противник не даст нам больше такого шанса.

— Противник? — засмеялся мальчуган. — Разве мы уже не убили их всех?

Он поднял голову, чтобы взглянуть во тьму, где увидел чёрные силуэты, мчащиеся вперёд. На его лице появилась печаль, и он поспешно повернулся, готовясь к побегу, но за ними была тьма, у него не было выхода.

— Выхода нет! — повернув голову назад, громко закричал Паньгун Цо. — Владыка Культа Цинь, выхода нет! Почему ты не рассказал мне?!

Цинь Му встал в центре пространства и вложил в ножны два ножа. С глухим стуком рядом с ним приземлился нефритовый глаз, и он закричал:

— Пересечёте границу, и вы покойники!

— Бесстыдный хвостун! — практик божественных искусств чужеземных дьяволов бросился вперёд, как вдруг из-под земли вырвался свет меча и, скользнув вдоль его груди, пронзил его голову.

Практик сделал ещё несколько шагов, прежде чем рухнуть пластом перед Цинь Му, который беззаботно улыбнулся и повторил те же слова сотням чужеземных дьяволов:

— Пересечёте границу, и вы покойники!

— Я убью тебя! — великан с огромным щитом в руках выпрыгнул вперёд и бросил щит под ноги, чтобы заблокировать поднимающиеся к нему огни меча. В то же время он гневно взревел, и его тело приняло форму бога с черепашью панцирем за спиной и огромным змеем, овивающимся вокруг него. Он приземлился в пространстве внутри сундука и нанёс удар, в то время как змей зашипел и обвился вокруг его кулака.

Шух, шух!

Вылетели два огня ножа и разрезали великана на четыре части.

Цинь Му вытер кровь с ножей и улыбнулся:

— Пересечёте границу, и вы покойники!

— Вы вдвоём со своей свиньёй занимаете триста метров пространства, и хотите остановить мою армию? — подошёл странный зверь, на котором сидел лидер армии чужеземных дьяволов. Он снял маску и посмотрел на Цинь Му, с ухмылкой добавив. — Значит смельчак с великолепным совершенствованием? Я не позволю тебе умереть быстрой смертью! Солдаты, слушать мой

приказ, сокрушить их!

Чужеземные дьяволы быстро окружили группу.

Восемь тысяч мечей взмыли вверх и превратились в Рисунки Меча Первой Формы — Меч, Ступающий по Горам и Рекам, захватив в себя всех на расстоянии трёхсот метров.

Лидер холодно рассмеялся, между тем его исконный дух поднялся в воздух, а магическая сила вырвалась наружу, снося все летающие мечи и сокрушая Меч, Ступающий по Горам и Рекам!

Паньгун Цо побледнел в лице, смотря на существо, способное с такой с лёгкостью сокрушить Рисунки Меча. Чувствуя отчаяние в сердце, он пробормотал:

— Даже генерал области Жизни и Смерти здесь, мы обречены. У меня нет даже малейшего шанса на побег...

— Выход есть всегда! — закричал Цинь Му, а уже в следующий миг вспыхнул яркий свет, устремившийся к глазам генерала.

В момент, когда Рисунки Меча были сломлены, свет Нефритового Глаза Солнца влетел в межбровье генерала и вылетел из его затылка!

В следующий вдох времени к Цинь Му приблизились другие практики, в то время как Нефритовый Глаз Солнца был сметён несколькими божественными искусстваами и откатился в сторону.

Вновь обретая надежду, Паньгун Цо со свирепым лицом выкрикнул:

— Умрите!

— Умрите! — взревел цилинь, чешуйки на теле которого встали дыбом.

Бах, бам, бум!

Триста метров пространства быстро свернулось в себя, сводясь в ничто, черноту.

Несколько сотен чужеземных дьяволов были упакованы в сундук вместе с цилинем, Паньгун Цо и Цинь Му.

Находящийся посреди тьмы сундук испускал слабое свечение, но внутри него была непроглядная темнота.

Света совершенно не было.

Между тем в сундуке раздавались страшные звуки битвы. Ножи резали плоть, а божественные искусства взрывались.

Из сундука текла свежая кровь.

Через некоторое время в сундуке настала тишина.

Бабам!

Кровавая рука открыла сундук, и появилась голова. Её владелец хотел вылезти, но в

следующий момент был убит бамбуковой тростью, прошедшей через его затылок и вышедшей в межбровье.

Сундук выплюнул труп.

Снова повисла тишина.

Спустя немного времени прозвучали глухие звуки.

Сундук снова открылся и выбросил больше трупов.

— Когда сражаешься в кромешной темноте, у слепого всегда преимущество, — стоя в сундуке со своей бамбуковой тростью, говорил Цинь Му. — И так уж получилось, что моим мастером как раз был такой человек!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/425828>